

УДК 339.1(571.1)09
ББК 63.3(2Р5)

Проблемы казачьего землепользования на Алтае во второй половине XIX в.

Д. В. Колупаев

*Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова, г. Барнаул*

В 1899 г. были утверждены планы земельных владений поселений Сибирского казачьего войска, расположенных по Бийской линии, определены прочные границы землепользования казаков на территории Горного Алтайского округа. Результаты этого межевания получили окончательное законодательное отражение и юридическое подтверждение только в решении Государственного Совета от 26.07. 1903 г.

Ключевые слова: казачье землепользование, Сибирское казачье войско, Бийская линия, Горно-Алтайский округ, казачьи станицы на Алтае, кабинетные земли.

С самого начала появления в рамках исторического процесса такого явления, как казачество, отношение к земле и землепользованию в казачьем социуме стало краеугольной темой. Будучи своеобразными воинами-пахарями, казаки ревностно защищали свои права на землю, расположенную вблизи их станиц, сначала от внешнего врага, а затем от слишком ретивых чиновников царской администрации. Не стал исключением в этом процессе и Алтай, на территории которого казачьи поселения находились в пределах так называемой Бийской линии, растянувшейся от города Бийска до течения реки Иртыш. В Сибирском казачьем войске, которому административно подчинялись станицы Бийской линии, земельные наделы варьировались от 45 до 20 десятин на казачью душу мужского пола. На Алтае, где земля была плодородна, земельные наделы составляли 20 десятин на одного казака.

При этом процессы казачьего землепользования включали следующие особенности. Участки, отведенные под луга в казачьих станицах, должны были составлять одну пятую часть душевого надела; пахотные земли, необходимые для хозяйства казаков, в крайних случаях отводились в чрепослосных участках; малоудобные выгонные земли, по возможности, не составляли десятой доли казачьего надела; нарезка лугов и лесов должна была производиться, по возможности, уравнительно; три десятины малоудобной выгонной земли всех видов считались за одну десятину пахотной земли; количество неудобной земли, по возможности, не должно было превышать одной четвертой казачьего надела; станицам и поселкам Бийской казачьей линии, относительно земель которых Сибирское казачье войско постоянно вело спор с администрацией Горно-Алтайского округа, наделы давались не по таксацион-

ным нормам, а по количеству земли, которое, бесспорно, принадлежало войску, с тем, чтобы при недостатке земель казакам Бийской линии было позволено переселяться на свободные земельные участки. Каждый полковой казачий округ должен был иметь запасное количество земли, которое впоследствии отводилось под офицерские участки [4, с. 40].

Постоянной проблемой казачьего землепользования было положение казачьих поселений на Бийской линии. Межевые комиссии по определению принадлежности земельных участков работали там вплоть до конца 1890 гг. Доклады начальников межевых партий Войсковому хозяйственному правлению отражают большую степень недоразумений между казаками и крестьянами по поводу земельных наделов и между администрацией казачьих поселений и чиновниками Горно-Алтайского округа. «...Фактическими владельцами земель на Бийской линии являются не казаки а казна – с 1764 года... С 1773 г. казака отводилось 6 дес. на душу м. п. ...В начале 1860 гг. прибыли первые партии межевых чинов для размежевания казачьих земель и выяснилось в ходе этого, что казаки вместо 6 дес. имеют наделы 40 дес. на душу м.п., а то и по 60 и 80 дес. ...Землемеры в 1818 г. считали удобной землей (под казачий надел) только распаханную, а остальные неудобными. В начале 1860 гг. было уже много распаханной земли, искусственно увеличилась запашка, и положено было основание постоянным недоразумениям. На Бийской линии имелись юрты, где отведены на душу 35,5 и даже 60 дес. Межевая комиссия Войска в 1875 г. считала виновным в этом «неправильное сочинение прежних планов, поданных Алтайским Горным округом» [1, л. 1–84]. За казаками признавались только земли, им бесспорно принадлежавшие, но документа на них не было. В результате крестьянских захватов казаки потеряли много земель, но относились к этому спокойно, не теряя надежды, что эти земли будут им возвращены [1, л. 1–84].

Таким образом, можно констатировать, что казачьи земли в районе Бийской линии формировались путем обычного захвата пустошей, и проблемы, которые возникали у сибирского казачьего войска с администрацией Горно-Алтайского округа, касались неурегулируемости статусного положения казачьих земельных наделов относительно прав формального собственника земель на Алтае – Кабинета Его Величества. Эти спорные вопросы решала смешанная комиссия, созданная как из состава офицеров Сибирского казачьего войска, так и из чиновников Горно-Алтайского округа во второй половине 1890-х гг. Было разработано специальное «Положение об отграничении земельных наделов казакам Бийской линии», разработанное графом Воронцовым-Дашковым, утвержденное на заседании Государственного Совета 21 декабря 1895 г. и Высочайше одобренное. Его основное содержание сводилось к следующему. Сначала граф Воронцов-Дашков излагал историю вопроса поземельных споров и его современное положение. «На основании Высочайше утвержденного 19 августа 1808 г. положения о Сибирском казачьем войске, в бесплатное пользование Казаков Бийской линии были отведены в 1816–1828 гг. чинами Алтайского Горного ведомства земельные наделы в размере шести дес. на наличную душу; к настоящему времени межевые знаки

работ 1816–1828 гг. утратились, а в фактическом пользовании казаков всех станиц Бийской линии, в числе 3661 человека, по сведениям Военного министерства, находится 260 795 дес., в том числе 146 635 дес. удобной земли... Нахождение в казачьих поселениях на постоянном жительстве крестьян и неопределенность прав казаков на земли, находящиеся в практическом пользовании их, порождают постоянные поземельные споры и неблагоприятно отражаются на благосостоянии казаков и крестьян... Ввиду заслуг казаков перед Престолом и Отечеством и давности их землепользования, я находил бы возможным, как особую милость со стороны Вашего Императорского Величества, утвердить за казаками Бийской линии, при отграничении наделов, то количество земель, которое, по сведениям Военного министерства, находится в фактическом их пользовании» [2, л. 1–1об]. После преамбулы и перечисления факторов юридического и исторического характера, говорящих в пользу казачьего землевладения на Алтае, в документе указывался порядок размежевания земель.

«1. Отвод земель произвести по фактическому пользованию казаков, но с тем, чтобы общее количество отходящей в надел земли не превышало 260 795 дес.; в том числе не менее 146 635 дес. земли удобной; 2. Земли с произрастающими на них лесами и прочими угодьями поступают в постоянное пользование казаков без наложения на них каких-либо повинностей в доходы Кабинета Вашего Императорского величества; 3. Казакам предоставляется право пользования недрами земель, но в случае открытия благородных металлов и драгоценных камней, эксплуатация их переходит в распоряжение Кабинета Вашего Величества, за соответствующее вознаграждение войску; 4. В случае упразднения Бийской казачьей линии, отведенные казачьему населению этой линии земли, как находящиеся в пределах Алтайского Горного округа, поступают в распоряжение Кабинета; 5. Взамен земель, которые окажется необходимым изъять в некоторых станицах из пользования казаков для наделения проживающих в среде их крестьян, казакам отводятся земли Округа, но с тем расчетом, чтобы общее пространство подлежащих отводу казакам Бийской линии земель не превышало указанных в п. 1 участков; 6. Отвод земель произвести особой комиссией, образованной под председательством лица, назначаемого по соглашению Министерства Императорского Двора и Военного министерства, с двумя членами Кабинета и двумя представителями Военного министерства» [2, л. 2–2об]. Как видно из текста вышеприведенного документа, высшие сановники Российской империи были более склонны принять сторону казаков в поземельных спорах с ведомством, занимавшимся собственностью самой императорской фамилии.

В конце 1899 г. были утверждены планы земельных владений поселений Сибирского казачьего войска, расположенных по Бийской линии. Также были определены прочные границы землепользования казаков на территории Горно-Алтайского округа, причем ходатайство казаков Бийской линии о дополнительной прирезке к их юртовым наделам 19 000 дес. из земель, принадлежавших Кабинету Его Величества, было отклонено [4, с. 749]. Всего казаки Бийской линии получили в результате работы смешанной комиссии по раз-

межеванию казачьих и «кабинетных» земель 160 220 дес. земельных угодий и еще 32 852 дес. было изъято из ведения Кабинета в войсковой запас [3, № 33–35, 38–39]. Результаты этого межевания получили окончательное законодательное отражение и юридическое подтверждение только в решении Государственного Совета от 26.07. 1903 г. Недоразумения между крестьянами и казаками на землях Алтая, возникавшие в ходе процесса землепользования, носили бытовой характер и разрешались посредством захватов новых пустошей обеими сторонами.

1. ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 1721. 2. ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 290а. 3. <i>Катанаяев Г. Е.</i> Офицерство и рядовое казачество наше. (К вопросу о землеустройстве в сибирском казачьем войске) // Иртыш. – 1918. – № 33–35, 38–39. 4. Столетие Военного министерства. 1802–1902. Главное управление казачьих войск : ист. очерк. Т. 11. Ч. 1. – СПб., 1902.	1. The State Archive of the Orlovsk region (SAOR). F. 67. Inv. 2. Doc. 1721. 2. SAOR. F. 366. Inv. 1. Doc. 290a. 3. <i>Katanayev G. E.</i> Officers and Cossacks ranks (on the landowning issue in the Siberian Cossacks troops) // Irtysh. – 1918. – N 33–35, 38–39. 4. War Office centenary. 1802–1902. Central administration of the Cossacks troops. Historical essay. Vol. II. Part I. – Spb., 1902.

Cossaks' Landowning Issues in Altai in the Second Half of the XIX c.

D. V. Kolupaev

Altai State Technical University of I. I. Polzunov, Barnaul

In 1899, plans were landholdings Siberian Cossack settlements, located on the Biisk line, identified a strong border land of the Cossacks in the territory of Gorny Altai district. The results of this subdivision received final legislative and legal confirmation of reflection only in the decision of the State Council of 26.7. 1903.

Key words: land use Cossack, Siberian Cossack Host, Biyskaya line, Gorno-Altai district, the Cossack villages in the Altai, cabinet ground.

<p><i>Колупаев Дмитрий Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества Алтайского государственного технического университета, 656038, г. Барнаул, ул. Пушкина, 89, кв. 2, (89831)718263, e-mail: kolupaev87@mail.ru</i></p>	<p><i>Kolupaev Dmitry Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences. Associate Professor of the Department of National History, the Altai State Technical University, 656038, Barnaul, Pushkin st., 89-2, (89831)718263, e-mail: kolupaev87@mail.ru</i></p>
---	--